

БОНЮ СТ. АНГЕЛОВ

«Хождения» в южнославянских литературах до XVII в.¹
(К постановке вопроса)

«Хождения», как один из жанров древних южнославянских литератур, расширяли историко-географические познания средневекового читателя, свидетельствуя о его интересе к близким и далеким землям, к жизни и обычаям разных народов. Особенно велик был интерес к Византии и к так называемым «святым местам», связанным с начальной историей христианства. Сведения об этом литературном жанре представляются особенно ценными, если помнить, что на славянском юге описание путешествий — явление довольно редкое и представлено небольшим количеством произведений. Тем более удивляет тот факт, что даже небольшие разрозненные сведения об этом литературном роде до сих пор не систематизированы и не изучены. Но и имеющиеся сведения позволяют уделить больше внимания «хождениям» в литературной истории болгар и сербов. Ждут своего разрешения вопросы о времени их написания, о причинах возникновения, содержании и их соотношениях, а также о связи с литературной традицией этого жанра в Византии и на Руси.

Единственное большое и ценное исследование по этому вопросу в болгарской литературе принадлежит проф. И. С. Дуйчеву.²

Сдержанное отношение к этому важному литературному жанру обусловлено существующим предубеждением, что для южнославянских литератур данный жанр не характерен. Конечно, южнославянская традиция «хождений», как мне известно, не может сравниться с традицией того же жанра в древнерусской литературе. Однако не следует забывать, что знания исторические, географические и этнографические средневековый читатель получал не только из «хождений», но и из различных житий и повестей, из некоторых философско-богословских трактатов (например, «Небеса» и «Шестоднев» Иоанна Экзарха), а также и из довольно распространенных в то время космографических сочинений.³

Вслед за этими более общими соображениями возникает вопрос: как представлены в южнославянских литературах «хождения» до XVII в.? Каково количество этих сочинений, какие имеются списки, от какого времени, опубликованы ли они?

¹ Перевод с болгарского Г. И. Сафронова (Ред.).

² И. С. Дуйчев. Географски описания в средновековната българска книжнина. Към историята на българската наука. — Сборник в чест на академик Н. В. Михов. София, 1959, стр. 157—170.

³ Подробно см.: там же, стр. 157—170.

В настоящее время нам известны следующие южнославянские «хождения», относящиеся к периоду до XVII в.

1. «Слово о местехъ святыхъ яже в Иерусалиме», известное по списку 1360 г. в составе так называемого Видинского сборника (лл. 457—473), писанного в Видине, столице болгарского царя Ивана Срацимира, и изданного Мартыновым.⁴ Это самое раннее из известных в настоящее время «хождений» в древних литературах сербов и болгар. Восходит оно, вероятно, к византийской литературе. Но мы не знаем, переведено ли оно было в 1360 г. или данный список восходит к другому, более раннему списку.

2. «Хождение» Арсения Солунского, южнославянского писателя XIV в., родом из города Солуни (Салоники), посетившего «святые места» в Палестине. Его «хождение» было впервые издано Сахаровым в «Сказаниях русского народа» в 1849 г. Хотя памятник представляет значительный интерес и для русской науки, вторично он был издан лишь в 1913 г. В. П. Адриановой-Перетц, работа которой «Хождение Арсения Селунского» до сих пор остается единственным полным исследованием, посвященным этому писателю, и представляет хорошую основу для новых изысканий.⁵

Для исследователя южнославянских литератур важное значение имеет следующая мысль В. П. Адриановой-Перетц: «А. И. Платонов в цитированной выше статье⁶ относит Арсения к числу русских паломников XIV века. Однако хождение, представляющее единственный источник наших сведений об Арсении, не дает основания причислять его к русским писателям: он сам указывает на Солунь, как на место своего служения. Опыраясь на его слова, мы можем допустить только два предположения — или он грек, или болгарин. . .

Вопрос о национальности Арсения, а вместе с тем о языке, на котором появилось в свет его описание палестинских святынь, приходится оставить открытым».⁷

Тридцатью годами позже об Арсении писал проф. И. С. Дуйчев, считавший, в частности, что Арсений «был македонским болгаринцем из Солуни, который, по-видимому, ушел в Палестину во второй половине XIV века, во время бурных событий турецкого завоевания, и, как сам сообщает, провел там целых 17 лет». И. С. Дуйчев находит, что «во всем изложении нет следа влияния греческой литературы или простонародной речи. По своей форме и содержанию „хождение“ Арсения является самостоятельным памятником древней болгарской литературы».⁸

В. П. Адрианова-Перетц сообщает о следующих десяти списках «хождения» Арсения Солунского: 1) ГПБ, Софийское собрание, № 1464, XVI в.; 2) там же, № 1465, XVI в.; 3) ГПБ, собрание Погодина, № 1570, XVII в.; 4) там же, № 1572, XVII в.; 5) там же, № 1615, XVII в.; 6) там же, № 1944, XVII в.; 7) собрание церковно-археологического музея Киевской духовной академии, № 334 (37), XVII в.; 8) собрание Петрушевича во Львове, № 148, XVII в.; 9) ГБЛ, собрание Н. С. Тихонравова, № 18, XVII в.; 10) там же, № 658, XVIII в.

⁴ И. Мартынов. Видинский сборник. Рукопись Гентской библиотеки. СПб., 1882 (ПДП, т. XIV).

⁵ В. П. Адрианова. Хождение Арсения Селунского. — ИОРЯС, т. XVIII, 1913, кн. 3, стр. 195—224.

⁶ А. И. Платонов. Древнерусские паломники из духовенства и мирян. — Сообщения имп. Православного палестинского общества, 1906, вып. 4, стр. 521—547. (Прим. наше, — Б. А.).

⁷ В. П. Адрианова. Хождение Арсения Селунского, стр. 203.

⁸ И. С. Дуйчев. Географски описания. . . , стр. 169.

К упомянутым спискам прибавлю следующие, до сих оставшиеся неизвестными науке: 1) список в сборнике XVI в. собрания Царского, № 373; ныне: ГИМ, собрание Уварова, № 1794 (351), лл. 97—100;⁹ 2) список в сборнике XVII в. — ГИМ, собрание Уварова, № 1897 (859), лл. 482—495;¹⁰ 3) рукопись ГБЛ, собрание В. М. Ундольского, № 584, л. 31 и сл.¹¹ (в настоящее время я не располагаю текстом этого списка и поэтому не могу сказать ничего определенного о его соотношении с другими памятниками). Более тщательное обследование древнеславянских рукописей и различных их описей безусловно указало бы и на другие списки «хождения» Арсения.

3. «Хождение» в Палестину — «Съмотрение въселенние». Известно по трем южнославянским спискам XVI в.: Виссарионов сборник (ныне находится в Скопле), сборник Божишича (находится в собрании В. Божишича, город Цавтата, Югославия) и Ловчанский сборник (ныне в Музее города Ловеч в Болгарии). Текст был издан еще в 1884 г. Стояном Новаковичем в хорватском журнале «Starine» (т. XVI, стр. 54—55). Недавно проф. И. С. Дуйчев убедительно показал, что это по существу «не что иное, как перевод и опубликование греческого оригинала, а именно *ἰδοῦσι τὸν τοῦ αἰῶνος ἀπὸ Ἑδέμ τοῦ παραδείσου ἀφ' ἑτῶν Ῥωμαίων*».¹²

Сочинение было переведено в начале XV в. болгарским писателем Константином Костенчским, известным теоретиком в области южнославянской орфографии, оказавшим заметное влияние на последующих писателей.

4. Описание «святых мест». Сохранилось лишь во фрагментах в упомянутом уже Ловчанском сборнике XVI в. Его перевод связан также с именем Константина Костенчского. Первая публикация текста осуществлена акад. Юрданом Трифоновым в статье «Живот и дейност на Константин Костенчки».¹³

5. Географическое описание Димитрия Кантакузина. Находилось в рукописной «Синтагме» (Номоканон) Матвея Властара. Два листа этой рукописи, содержащие описание, являются собственностью проф. Д. С. Радойичича (Югославия, г. Нови Сад). Частично опубликовано мною.¹⁴ Желательно появление в ближайшее время полной публикации текста.

6. Хождение Никона Ерусалимца. Сохранилось в сборнике 40-х годов XV в. Грек по происхождению, Никон Ерусалимец некоторое время жил в Сербии. Он посетил Иерусалим, Синай и Египет. В новосербском переводе хождение напечатано проф. Д. С. Радойичичем: «Antologija stare srpske književnosti (XI—XVIII veka)» (Beograd, 1960, стр. 184—187).

7. «Хождение» в сербском рукописном сборнике XVII в., № 497, Народной библиотеки в Белграде. Сочинение представлено как произведение Козьмы Индикоплова (VI в.), что видно из его заголовка: «Светаго

⁹ Леонид, арх. Систематическое описание ... славяно-русских рукописей графа А. С. Уварова, ч. IV, М., 1894, стр. 68—69.

¹⁰ Там же, ч. IV, стр. 282.

¹¹ А. Е. Викторов. Очерк собрания рукописей В. М. Ундольского в полном составе. — В кн.: Славяно-русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и владельцем собрания. М., 1870, Приложения, стр. 39.

¹² И. С. Дуйчев. За книжовното творчество на Константин Костенчки. — Известия на Института за българска литература, кн. II, София, 1954, стр. 227. Наконец, неизвестный до сих пор греческий список этого сочинения (ГПБ, № 252) опубликовала Н. Пигулевская в книге «Византия на путях в Индию» (М.—Л., 1951, стр. 408—410).

¹³ Ю. Трифонов. Живот и дейност на Константин Костенчки. — Списание на Българската академия на науките, кн. LXVI, 1943, стр. 289—290.

¹⁴ Б. Ст. Ангелов. Из старата българска, руска и сръбска литература, кн. II. София, 1967, стр. 242—243.

Козми Индикоплова проуведение въселенней». Оно начинается так: «От Едема до Драхмана обители 70 пута, реки глаголемые Фисонь».¹⁵ К сожалению, из этого сочинения нам известны только заголовок и начальная фраза, так как рукопись уже не существует (она погибла во время второй мировой войны). Но и из начальной фразы ясно, что здесь речь идет о «хождении», восходящем к текстам, известным по Виссарионовому, Богищечеву и Ловчанскому спискам XVI в. Я просмотрел фототипическое издание «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова, но и в нем такого сочинения не оказалось.¹⁶

Следовало бы произвести поиски других списков этого сочинения, так как не исключена возможность, что в них, может быть, окажется, хотя бы и в качестве добавления, сочинение, которое приписывается Козьме Индикоплову.

Исходя из состояния изучения «хождений» в южнославянских литературах, мы выдвигаем следующие задачи:

- 1) необходимо приложить максимум усилия для поисков и публикации неизвестных до сих пор «хождений»;
- 2) необходимо опубликовать «хождения», известные лишь по описаниям;
- 3) надо установить, какие из сочинений этого жанра являются оригинальными, а какие компилятивными или переводными;
- 4) необходимо исследовать связи южнославянских «хождений» с греческой и русской традициями этого литературного жанра;
- 5) следует показать значение «хождений» в развитии южнославянских литератур, их роль в расширении географических представлений читателей, в обогащении их историческими знаниями.

¹⁵ Љ. Стојановић. Каталог Народне библиотеке у Београду, IV. Рукописи и старе штампане књиге. Београд, 1903, стр. 375.

¹⁶ Книга глаголемая Козьмы Индикоплова. Памятники Общества любителей письменности. СПб., 1886, № 86 (по рукописи XVI в.: ЦГАДА СССР (Москва), собрание М. А. Оболенского, № 159).